

«ЗОНАК»

и его гости

Литературная страница

Сергей Астанин

«С ОКТЯБРЯ СЛЕТАЕТ ПОЗОЛОТА, БЕЗВОЗВРАТНО ТАЯ НА ВЕТРУ...»

х х х

Осень шествует хозяйкой
Средь полей и деревень,
А в лесу оята стайкой
Оседлали рыхлый пень.

Вдоль проселочной дороги
Спят суглые стога,
И заходятся сороки
Треском с каждого столба.

Зябнет поздняя крапива
На заглохшем острове,
И разбрасывает ива
Щучьи блесна по реке.

х х х

Ночью выполз из болота
И, плетя за слоем слой,
Вешал частые тенета
Между небом и землей.

Пеленой закрыл деревья,
Спрятал поле за ручьем.
И растаяла деревня,
Сплошь поросшая буйлем.

Растворилось все в кромешной
Грязно-серой густоте.
И осталась лишь скворечня
На невидимом шесте.

х х х

В долгожданную минуту
Заает край лесов,
И сольются почему-то
Сердца стук и стук часов.

Брызнет смех за палисадом.
Растворю окно, замру.
Может, бродит где-то рядом
Счастье в синем вечеру...

х х х

Та стезя, что выбрала тебя, —
Ерунда, что мы их выбираем, —
Никогда не обернется раем.
Ты по ней проществуешь скорбя.

Но как будто заново рожден,
Так порой легко дышать бывает
В час, когда на землю оседает
Пыль дорог, прибитая дождем.

Скоротечны, суетны соблазны,
Те, что нам испосылают рок.
Все дороги в сущности напрасны.
Не напрасна только пыль дорог.

х х х

Музыка негромкая звучала.
Музыка серебряной струны.
Музыка Вселенную вещала,
Но не нарушала тишины.

Октября слетает позолота,
Безвозвратно тая на ветру.
Подарил я гляцевое фото
Рыжему веселому костру.

х х х

Дорогой квадратик фотоснимка
Черным пеплом взвился в небеса,
И костра сиреневая дымка
Едко затуманила глаза.

Клены машут пестрыми флажками,
Листья кружат в синем хрустале.
Сеет осень легкими руками
Радости и беды по земле.

х х х

Скоро речку приморозит,
Поплывет по ней шуга.
Скоро лоси-горбоносы
Скинут тяжкие рога.

Дождь шуршит, и всюду слякоть,
А в рябинеке светло.
Осень здесь из красных ягод
Примеряет жерело.

х х х

Надо спать, а мне не спится
Этим утром ни за что.
Превратили солнца спицы
Занавеску в рожето.

И к тому же луч с балкона
Разогнал последний сон,
Ведь открыл полнебосклона
Облетевший за ночь клен.

И сквозь солнечные пятна
В чередке осенних дней
Вдруг становятся понятны
Руны древние ветвей.

х х х

Умчусь на скрипучих качелях туда,
Где тянутся дни и мелькают года.

Пусть там от зеленки колени рыбы,
Я смело вплывшу в повороты судьбы.

И вдруг закрипит подо мною доска,
Как лихо канадцев громит ЦСКА!

Потом закрипят мне качели о том,
Как люди не ладили с черным котом.

Как ты от меня убегаешь смеясь
И в речке скучает непойманный язь.

Отпрянут заборы, деревья, дома.
Качнется седых облаков бахрома.

И синее бездной, как прежде маяя,
Летящее небо обнимет меня.

Александр Пирязев

МОЕЙ МАМЕ

В. А. Прянишникова

Порой поэтом я себя считаю —
Не напишу, как ты. Я это знаю.
Тебе уже на четверть меньше века,
Не знаю я мудрее человека.
Пережила войну ты и разруху,
Пережила и брежневский застою,
Ведет тебя по жизни сила духа,
И остаешься ты сама собой.
Терпением вела меня по жизни.
Всегда учила верным быть Отчизне.

Учиться и трудиться приучала.
Споткнувшись вдруг, все начинать сначала.
Ты знаешь: всех нас ожидает вечность.
Любой тебе не страшен в жизни собой.
Ты к людям проявляешь человечность,
Ведешь к добру и свету за собой,
В морщинах ты, но все равно красива,
Красивее тебя на свете нет.
За все тебе сердечное спасибо!
Здоровья, счастья, жизни на сто лет!

Литература и жизнь

Россия на пути к духовности

Валерий Николаевич Ганичев — Председатель правления Союза писателей России (с 1994 г.), член Общественной палаты РФ, заместитель Главы Всемирного Русского Народного Собора, заместитель председателя Комитета в защиту отечественной культуры, сопредседатель Фонда «Русская национальная школа», прозаик, историк, публицист, доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (с 1978 г.), заслуженный работник культуры России. Сегодня мы публикуем фрагменты беседы с ним шеф-редактора газеты «Московия литературная», секретаря правления Московской областной организации СП Игоря Витюка.

— В 2008 году мы будем отмечать 50-летие Союза писателей России. На Ваших глазах за прошедшие полвека у нас в стране менялись политические эпохи, приходили и уходили политические лидеры, выросло несколько поколений писателей, мы стали жить в другом государстве. Какие из направлений работы Союза писателей России Вы считаете самыми важными в настоящее время?

— Мы работаем по многим направлениям, но главное, к чему стремимся, — чтобы наш Союз всегда участвовал в созидательных акциях во благо Отчизны. Мы являемся соучредителями Всемирного Русского Народного Собора, который возглавляет Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл и я являемся заместителями Главы Всемирного Русского Народного Собора. Союз писателей России самым активным образом участвует в организации и работе Собора, начиная с момента его образования — с 1993 года.

В апреле нынешнего года проходил X юбилейный Собор, на котором был поставлен вопрос о правах и достоинстве человека. Одна из основополагающих линий развития современных либеральных обществ состоит в фетишизации «прав человека». В соответствии с этим подходом человек имеет право почти на все. По крайней мере, в рамках юридических ограничений законами он может делать все, что ему заблагорассудится. Однако с учетом верований, с учетом христианской традиции нашего народа существуют не только права человека, но есть и ограничения, связанные с понятием греха. Не может грех возобладать, даже если он прикрывается таким юридическим щитом, как права человека. Доклад на эту тему произнес Святейший Патриарх Алексий II, а затем выступили митрополит Кирилл, писатели Валентин Распутин, Владимир Крюков и другие общественные деятели. Результаты обсуждения широко транслировались в средствах массовой информации и произвели эффект разорвавшейся бомбы.

Первые две недели после завершения работы Собора в прессе обрушился шквал выступлений: как это так — церковь вмешивается в жизнь общества, как можно покушаться на права человека? И, тем не менее, это именно так, в

противном случае общество погибнет, разложившись под влиянием греха. «Мы признаем права и свободы человека в той мере, в какой они помогают восхождению личности к добру, охраняют ее от внутреннего и внешнего зла, позволяют ей положительно реализовываться в обществе — так звучит одно из положений разработанной Собором Декларации прав и достоинства человека.

— А эти слова ведь обращены не только к народам России, но и людям всей Земли! К этим словам уже прислушался весь мир. В мае в Вене началась, а затем продолжилась в Москве межконфессиональная европейская встреча «Верните душу Европе». На первый взгляд удивительно, но это именно так, — Россия в очередной раз в истории указывает миру путь к спасению. И важно, что Запад внимательно следит за работой Всемирного Русского Народного Собора и за тем, о чем мы говорим.

— Валерий Николаевич, можете ли Вы в кратком виде сформулировать русскую идею на современном этапе развития общества?

— Русская идея проистекает из всего хода развития нашей державы. Одной из основополагающих идей, стержнем всей нашей культуры является правослабие. Если говорить откровенно, то вся русская классическая литература, да и советская (хотя она не позиционировала себя как православная), выросла в христианской нравственности. Это и Ломоносов, и Державин, и Пушкин, и Гоголь, и Достоевский, и даже Толстой с его блужданиями и заблуждениями, это, конечно же, и Шолохов. Это русский писатель, но вся его жизнь и жизнь его героев произрастала из христианской традиции — и не только в «Тихом Доне», но и в «Поднятой целине», и в «Судьбе человека».

Другой тезис в формулировке русской идеи — это державность, государственность, которые всегда были присущи нашим писателям. Среди русских писателей не могло быть погромщиков, разрушающих нашу державу. Обличать несправедное в жизни общества — да, это было, стремиться изменить и улучшить жизнь — да, но взрывать свою державу и народ — этого не было и не должно быть. Поэтому горько осознавать, что на территории нашей страны в последние 15-20 лет появились литераторы-погромщики, унижающие и

растаптывающие свою страну. Но даже они сами не относят себя к русским писателям, к продолжателям традиций великой русской литературы.

— По роду Вашей общественной деятельности как Председателя правления Союза писателей России и как члена Общественной палаты Вам приходится общаться и с представителями крупного капитала. По Вашему мнению, у современных наших олигархов просыпается ли чувство совести, ощущение того, что они — часть России!

— Можно говорить о том, что некоторые сдвиги в их сознании происходят, но, откровенно скажу, незначительные. Их гражданское самосознание пока находится на начальном этапе. Но есть и вдохновляющие примеры. В частности, мы участвуем в Международном благотворительном фонде «Меченаты столетия», куда входят небедные люди, занимающиеся пожертвованиями во благо России. Работая в этом движении, я высказал такую мысль: у нас в России добрые дела делают не только и не столько богатые люди, почему же мы не замечаем простых россиян, которые бескорыстно помогают другим? Так родилось Общественное благотворительное движение «Добрые люди мира», в которое входят не только богатые люди, но и люди доброго, созидательного поступка.

— Как Вы считаете, Союз писателей России сумел адаптироваться к новым рыночным условиям в стране?

— Экономическая наука считает, что общественные организации в социально-экономической структуре общества оказывают ему некий набор услуг, которые не в состоянии оказать гражданам ни бизнес, ни государство. За это общество платит деньги этим организациям. У нас в стране большинство общественных организаций являются «содержанками» бизнеса (хорошо, если отечественного), кого-то скрыто дотирует государство. Мы же совершенно независимы, ни от кого денег не получаем, а существуем во имя великой миссии — сохранения традиции великой русской литературы. Если привести образное сравнение, то мы — народное ополчение, в отличие от отрядов-наемников. И в этом — наша главная сила, ибо за нами — правда земли русской, величие и совесть русской литературы.

Юрий Воронин

БАБЬЕ ЛЕТО

Если вдруг взгрустнулось,
Нет на все ответа,
Это сваха-осень,
Это бабье лето!

Небо — загляденное,
Глаз очарованье:
Может быть, забвень,
Может быть, прощанье.

Не жалеют красок
Детские лица!
Бабий вех он краток,
Как сама краса.

Если вдруг взгрустнулось —
Сентября примета:
Осень к нам вернулась,
Закатилось лето.

Это время судеб,
Время Гименей:
Кто любовь добудет,
Кто уйдет красней.

Время не оставит
Эту сказку где-то.
И в Кашире правит
Снова бабье лето!

Стелан Васин

ТВОРЧЕСТВО

Нет дома, сада, сына – ничего,
Обид не собирал, ведь это грустно,
Куда бежал, вернулся от кого!
В реальности всегда, наверно, пусто.

Лишь творчество, как прежде, синеоко,
Лишь в нем я не бываю одинок,
Там утро начинается с востока,
Там ночью звезды, там костра дымок.

ПРОСТИ ЕГО

Влюбленная, мечтаешь разбудить
Разлуками израненную душу,
Под звездпадом просишь побродить,
Пуститься в плаванье, а он опять на суше.

Прости его, конечно же, прости,
Он так же, как и ты, летал мечтая,
Он не уйдет, куда ему идти!
Не верит – значит, боль еще живая.

И если ты серьезно влюблена,
Сожги свои обиды, как солому,
Его влечет не высь, но глубина,
Терпенье – ключ к его пустому дому.

x x x

В тиши безветрия гуляя я в одиночку
Среди ярких звезд, во глубине морей,
Разглядывал беззвучную почку
И мотылька, сидевшего на ней...

ПОЗДРАВЛЮ
ОТ ДУШИ

Каширские поэты, члены литературного объединения «Зодиак» в очередной раз посетили своих ступинских друзей – литературное объединение «Родники». Повод был замечательный – в канун юбилея руководителя «Родников» Владимира Леонова вышел третий сборник его стихов, презентация которого и состоялась в зимнем Дворце культуры. Каширяне Татьяна Каминная, Андрей Тернов, Юрий Бятов поздравили В. А. Леонова от души, поскольку дружба между литературными объединениями крепнет, проводится много совместных мероприятий, что помогает местным поэтам расти творчески, набираться опыта общения с любителями поэзии, которые – частые гости на наших литературных встречах. На очереди – презентация поэтического сборника «Родники» в Ступино и подготовка к печати второго выпуска «Зодиака», с которым читатели смогут познакомиться в канун пятилетнего юбилея нашего литобъединения.

На снимках – фрагменты ступинской встречи.

Фото А. Тернова

Хайдар
Бедретдинов

ПОЭТ

Ждут его у окна мать-старушка,
Старый клен да плеяда берез.
Анна Снегина жаждет

слушать,
Что им нового в песнях принес.

А в Америке ждет Айседора.
На Кавказе грустит Шагане.
Опечалившись, вязевый город
Шепчет строчки его при луне.

Он ушел, рассыпая по свету
Золотые, как копра, слова.
Среди звезд заблудилась где-то,
Загулявша, его голова.

В подворотне любая гитара
Без сомнения, что он среди нас,
И цыганский кочующий табор
С ним, как с песней, встречались
не раз.

От стихов, на планете звучащих,
Негасимый сияет нам свет,
И печаль даже делая слаще.
Значит, жив в нашем мире Поэт!

ИЗ БРОДСКОГО

«Кровь холодна.
Я не люблю людей...»
А что еще сказать в сердцах
изгою,
Отвергнутому Родиной своей!

Но как понять
Отверженность Христа!
Когда Он за великое служенье
Перед людьми
Добился лишь креста

И завещал
Любить своих врагов,
Против всю глубину
их прегрешений,
Оставив в сердце лишь
одну любовь.

Да, кровь больна
Отравой отмыценья.
И точит душу чернотой обид.
Дай, Бог, нам поскорее
очищаться –
И новый день нас светом озарит.

НАМ С ТОБОЙ

Вот и мне 60
И тебе 60 –
Не догнать,
Не вернуть время вспять.
Ну, а вместе мы
Все же молодцы!
На двоих нам с тобой 35!

Что с детьми,
Что с внуками – заново
В жизни мы начинаем отсчет:
Первый шаг,
Слово первое, азбука –
Так что нам только пятый идет.
В жизни нашей бывало всякое,
Но не стыдно за век и за час.
Нам бы справиться только
с болячками,
А родиться мы можем не раз.

Анатолий
Прякин

КАШИРСКИЙ «БРОДВЕЙ»

Эссе

Я пою только «под настроением» и под семиструнную, а тут душа сама запела! Хорошо, что Советская в этот вечерний час была уже безлюдна.

На мотив какого-то негритянского блюза моя душа завывала, как одинокая волчица: О, шумный Бродвей!
Горишь ты ярко так ночами.
Кричат чувихи всем:

«О'кей!» –

И пожирают нас очами.

Слова меня не волновали, меня вдохновлял одинокий, словно глас в пустыне, обездлененный, подлунный вой. Когда спустился в овраг, поймал себя на мысли, что мог бы и не быть, а петь песенку, никем, никогда не слышанную, песенку о Кашире:

Белые березы, белые морозы,
Белый-белый в белом неге снег.
Почему-то снятся белые

мне розы,

И Каширу вижу над Окой.

во сне...

Ночью, во сне я опять увидел Каширу, вознесшуюся над Окой золотоглавыми куполами своих храмов, и какой-то заоблачный голос сказал: «Живет в Москве поэт Хайдар Бедретдинов – певец Каширь! А раз он певец Каширь, то обязан написать и песню о Кашире. И тебе не нужно будет выть про «штатских» чувих, «пожирающих» прохожих глазками».

Утром я подумал: «Может, каширский «бродвей», то бишь улица Советская, действительно настолько захолустная и задрипанная, что московскому поэту стыдно о ней замолвить слово?»

Москвичам, честно говоря, я не особо верю, поэтому решил еще раз пройтись по Советской, чтоб иметь собственное мнение

о главной, а по сути центральной улице подмосковного городка с таким простодушным именем – Кашира!

Пока выходил из оврага и любовался красивейшей-березкой на его склоне, в голову пришло четверостишие:

Улицы, переулки,

Проезды, тулики...

Нет на свете науки,

Чтоб для удобств людских.

«На свете, может, и нет, а в Кашире есть!» – убеждала меня интуиция, самое надежное мое чувство.

И вот первый непроверженный тому факт. Знаменитый на всю Каширю, как Одесский привоз, Дом быта, забытый (невозможно подобрать определение!) лучшими адвокатскими конторами, дешевыми изделиями ширпотреба, всевозможной снедью... короче, уже на первом этаже разбегаются глаза... но великая цель бытовых услуг достигнута! Через дорогу – тюрьма... Удобно? Бессспорно! Да не волнуетесь, зачем же, адвокаты рядом...

Я с завистью, с белой завистью подумал о каширянах, когда оказался возле суда. Прямо через дорогу – аптека. Мало ли что может случиться во время судебного процесса, а тут и вальдьяночка, пожалуйста... Пока «неотложка» подкатит – и умереть можно от страха!

Но как все близко, как рядом, как доступно любому нуждающемуся. Это не американский Бродвей, где двери открыты только для имущих.

Дойдя до банка «Возрождение», я никаких изъянов в городской планировке не заметил, так как все внимание сосредоточил на одной улице, которая вела в Москву...

Особо нужно отметить соседство КДЦ «Родина» с Введенским храмом. Это ж надо так придумать, чтобы небесную идеологию безмолвно поддерживать материалистическим базисом! А многие думают, что мраморная глыба памяти жертв политических репрессий с двумя невянувшими гвоздиками установлена от нечего делать.

Еще недавно непримиримые враги, сегодня стоят чужь ли не в обнимку: храм Божий и кинотеатр.

За кинотеатром – ОВД! Рядом стоят две скромных скамеечки, на одну из которых я присел и задумался. Мысли меня уносили в дальние дали, в такие дальние, что представить их можно было только умозрительно. И мне показалось, что там, на «штатском» Бродвее, какой-то неунывающий мальчишка, наведя солнечный блиск на «макасы» миллиардера, взмахнув, как дирижерской палочкой, сапожными щетками, приплясывая, поет:

Кашира, ты Кашира,

Советская страна.

Сам Климент Ворошилов

Тебе служил сполна.

Отдохнул – иду дальше. Передо мной вырастает громада бывшего ЖКХ, как вспыхивают в океанских просторах айсберги! «Так вот где таилась погибель моя!» – воскликнул я, улыбаясь, заметив краем глаза приземистый, словно хлев, магазин «Кормилец».

«Уму непостижимо, – произнес вслух, – как же все тонко, ненавязчиво продумано: ЖКХ и «Кормилец»! Да тут все рассчитано до седьмого колена. Нет, не до седьмого, а на веки вечные...»